

УДК 159.923.5

ББК Ю 952.2

О.Ю. Гудошникова

СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО СИНКРЕТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Рассмотрен феномен современной культуры, которая демонстрирует нам явные тенденции синтеза всех видов искусств. Особое внимание уделено понятию синкретизма современного искусства. Дан детальный анализ наблюдаемых тенденций постиндустриальной культуры, которые в последующем приведут к формированию новой человеческой универсальности. Прослеживается становление человеческой универсальности в рамках современного искусства через перечисление синтетических веяний современной художественной культуры. Исследуются такие характерные признаки современной культуры, как «цитирование», «ритуализация», «виртуализация» и т.д. Именно они свидетельствуют о том, что мы вступаем в новую эпоху, эпоху цифрового искусства.

Ключевые слова: *постиндустриальное общество, универсальность, сущность человека, постструктурализм, синкретизм культуры, виртуальная реальность, смерть автора, НИТЕС, цитатность, размывание границ, эклектика стилей.*

Мы живем в эпоху глобальной интеграции, когда этот процесс касается всего человечества и каждого человека в отдельности. Политическая и культурная интеграция, миграция планетарного масштаба и стандартизация жизни – вот те немногие свидетельства объективного процесса, который охватывает все сферы жизнедеятельности человека. На протяжении второй половины XX века социальная действительность стремительно менялась, что находило отражение в художественной деятельности людей.

Социальный прогресс, диктуемый научными открытиями, идет семимильными шагами. Это привело к тому, что ученые заговорили о новой стадии общества (постиндустриальной, информационной). Такие исследователи, как Д. Белл, Э. Тоффлер, М. Кастельс, в 70-е годы прошлого века разработали теорию этого «нарождающегося» общества. Повсеместная информатизация и онаучивание труда, рост сферы услуг и системный кризис рыночной системы заставляют человечество задуматься о новом этапе в развитии общества. Взрывной характер совершаемых социальных

© Гудошникова О.Ю., 2012

Гудошникова Оксана Юрьевна – ассистент кафедры философии и права ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»; e-mail: oksanagudoshnikova@gmail.com.

изменений пришел в явное противоречие с психологическими, познавательными и культурными установками людей, с тысячелетней историей.

Конец XX века, охваченный экономическим кризисом и экологической угрозой, поставил человека перед лицом антигуманизма. Идеалы и ценности эпохи Возрождения с ее верой в прогресс и торжество разума разбиваются об острые скалы реальности. На примере постмодернистского искусства мы наблюдаем настроения эсхатологизма, эклектики и утомленности человеческого сознания. Смещение художественных языков и тоскливое воспоминание о прошлом, как о чем-то устойчивом, реализуется в ироническом цитировании всего накопленного опыта культуры. Авангард с его новаторством сменяется эклектикой стилей, жанров и видов искусств.

Явление синкретизма вновь попадает в поле внимания философии культуры, что обусловлено возрастающей ролью интеграционных процессов и явлений в контексте глобализации всей культурной и социально-политической жизни общества, стремительно преобразующей окружающий мир.

Если раньше жизнь общества протекала в размеренном темпе и относительно автономно, то теперь, с ускорением темпа жизни, наступлением века высоких технологий и коммуникаций, границы обособленных явлений и процессов размываются. Они не только вступают в простое взаимодействие, но и обретают живую взаимосвязь, единую природу. В связи с этим феномен синкретизма также меняется в условиях новой реальности. Синкретизм трансформируется от первичного синкретизма первобытной эпохи, когда он представлял собой нерасчлененное единство всех культурных явлений, к современному синкретизму, который выступает в качестве эклектического единства разнообразных культурных феноменов.

Наша гипотеза заключается в том, что в зарождающемся постиндустриальном обществе, в связи со становлением человеческой универсальности, эклектичный синкретизм современности получит характер органического единства. Уже сейчас наблюдается тенденция в культуре вообще и в искусстве в частности осмыслять реальность как целостность во всем ее структурном и функциональном многообразии. Исходя из этих тенденций, благодаря которым природные и культурные явления обретают некую целостность, понятие синкретизма становится все более актуальным для социальной философии.

Исследователи постмодерна определяют настоящее время как время открытости, смешения и размывания границ, где важная роль синкретизма раскрывается в качестве преобразующего фактора, но синкретизм эпохи постмодерна лишен той органической связанности, которая была присуща синкретизму первобытности. На наш взгляд, синкретизм первобытной эпохи представлял собой органичную, но все же стихийную нерасчлененность. Синкретизм же постмодерна, наоборот, являет собой осознанное «микширование» разнородных культурных феноменов. Феномен синкретизма истори-

чен, он меняется в ходе истории и непосредственно зависит от уровня развитости человеческого индивида. Так, смешение стилей, жанров и направлений в современном искусстве зачастую оказывается продуктом хорошо продуманного художественного замысла. Сегодня возрождается жанр мистерии. Современные 3D-мистерии объединяют в себе разнообразные виды искусства и требуют для своего воплощения колоссальных технологических затрат (компьютерная графика, лазерные инсталляции и пр.). Постмодернизм появился изначально как визуальная культура, которая отличается от классической живописи, архитектуры и так далее тем, что сосредотачивает свое внимание не на отражении, а на моделировании действительности. В XXI веке искусственная реальность стала столь же привычной для человека, как и «реальная реальность». Появилось поколение людей, которые впитали эту виртуальность с молоком матери и сейчас демонстрируют ужасающие по своей жестокости действия. Видеоклипы, компьютерные игры, социальные сети, диснеевские аттракционы как пленкой покрыли всю планету, создав иное пространство, «вторую действительность», проникающую в литературу, музыку и театр. Все эти явления демонстрируют нам становление нового зрителя, универсально развитого человека.

Современная эпоха в искусстве сочетает в себе ностальгическое настроение по стабильности, технический прагматизм и виртуалистику, все эти компоненты «микшируются» с долей иронической веселости и массовой доступностью. Получается продукт с популистской ориентацией, содержащий в себе наследие прошлых веков. Постмодерн в искусстве изучается множеством философов (Ж. Бодрийяр, Э. Гидденс, Ф. Джеймисон, Ж. Делез, Ж. Деррида, М. Фуко, Р. Барт и др.). Они выступают теоретической основой для целого течения постмодернизма.

На наш взгляд, необходимо философское осмысление современного синкретизма в культуре и искусстве для того, чтобы выявить тенденции к дальнейшей универсализации человеческого индивида. Предметом нашего изучения является проблема общефилософской концепции универсальности и универсализации. Путем рассмотрения синкретических тенденций первобытной художественной культуры мы проследим становление примитивной универсальности человеческой сущности, которая исторически сменяется следующей эпохой – эпохой дифференциации, как в искусстве, так и в представлении о человеке.

Современная художественная культура демонстрирует нам явные тенденции к синтезу искусств, используя для этого все возможные технические средства. В соответствии с нашей гипотезой эти тенденции связаны со становлением нового этапа человеческой универсальности. «Пермский культурный проект», как и многие другие социокультурные инновации последних лет в нашей стране и за рубежом, ясно дает понять, что формируется социальный за-

прос на нового «зрителя», который способен исполнять роль не просто реципиента искусства, но и полноценного, активного соавтора. Возможно, имеет право на существование формулировка «рождение нового читателя, через смерть автора», столь знакомого нам всем из творчества Р. Барта [1].

На вопрос, как же конкретно становление человеческой универсальности отражается в современном эстетическом сознании, мы, не претендуя пока на создание развернутой социально-философской концепции их взаимодействия, постараемся ответить, обозначив основные синкретические тенденции в современной художественной культуре.

1. *Цитирование* – явление культуры, которое заключается в ироническом обыгрывании мифов, а также известных всем сюжетов и конструкций. Перефразируя традиционные сюжеты, современный автор нарушает классическую полярность произведения (создатель – воспринимающий субъект), а также подкашивает фундаментальную установку европейского искусства – установку на новизну и авторское право.

М. Бютор использует аналогию с узелком, который образуется внутри культурной ткани и более не является достоянием индивида. Воспользовавшись словами У. Эко, можно определить иронию художественной культуры как «метаречевую игру, пересказ в квадрате» [7], в заданной системе отсчета которой художник – мозаичных дел мастер. Результат его творчества – это коллаж из цитат, иллюзий и проекций, который рождает у читателя нелинейные ассоциации. «Пародийно-игровой способ конструирования» выходит за границы творческого приема, перерастая в принцип построения культуры. Повышенная рефлексия над культурой представлена в комментаторстве текстов. «Ничто не ново под луной», ведь любой художественный материал уже представлен тем или иным автором, современному художнику остается лишь *Katzenjammer*¹. Даже в жанрово-стилевом плане все было сказано до нас, а после эпохи модерна допустимо предположить, что сказано всевозможными способами.

В настоящее время набирает обороты такое явление, как миноритарный театр и постановки. Альтернативный «театр без спектакля» Кармело Бене парафразирует на известные всем темы, активируя тем самым творческий потенциал зрителей и разрушая каноны восприятия произведения. К. Бене, деконструируя прославленный текст пьесы «Пентесилея», ставит спектакль «Уязвимость Ахилла». Древнегреческий миф о царице амазонок гласит о ее трагической смерти от руки Ахилла, который влюбляется в нее сразу после ее убийства. К. Бене на сцене производит акт деконструкции куклы-Пентесилеи, стремясь оживить возлюбленную. Режиссер положил куклу на кровать – катафалк, объединив тем самым воедино Эрос и Танатос на одной

¹ *Katzenjammer* (нем.) – «кошачья жалоба», в смысле утреннего похмелья *post-factum*.

сцене. Он развинчивал на части куклу, стремясь познать саму суть женской природы и научиться любить ее. Однако некрофилическая страсть овладевает Ахиллом, который в результате манипуляций погибает от «механических» объятий любимой. В финале мертвое завладевает живым, как символ неразрывности любви и смерти. Классический сюжет, представленный через призму Л. Кэрролла и обернутый в форму комедии дель-арте, позволяет, по мнению Делёза, оторваться от деспотии текста, авторитаризма режиссера и нарциссизма актеров.

2. *Ритуальность*. Картина или музыкальный ряд в современном искусстве не имеют смысла без сопровождающего все это действия. В современном музее можно наблюдать погружение вечного дня и света «истины» музея в непроглядную тьму. Это явление можно проиллюстрировать произведением Юрия Васильева, который в рамках «Чистого проекта» представил видеоролик «Молитва глухонемых». Особенность заключалась в том, что ролик проецировался на пол прямо под ноги зрителя. Обойти? Переступить? Остановиться? Любое действие зрителя отражает внутреннюю позицию каждого.

3. *Интерактивность искусства* (виртуальность) заключается в том, что субъект способен в режиме реального времени воздействовать на виртуальную реальность. Именно тенденция к интерактивному творчеству позволяет говорить о стирании границ между автором и субъектом восприятия, ибо традиционный целостный образ художественного произведения уступает место соавторству.

4. Наиболее значительной тенденцией современного искусства можно назвать, на наш взгляд, «размывание границ авторства» или становление зрителя как творца, как соавтора, а также размывание традиционных иерархий. Это становится возможным благодаря фундаментальному свойству виртуальной реальности, заполняющей нашу жизнь – ее интерактивности.

«Смерть автора», констатируемая в культурной среде начиная с М. Фуко и Р. Барта, стала столь же естественным явлением как виртуальная реальность. Стирание границ авторства отнюдь не формулирует это явление как ставшее историческое событие, скорее обнаруживает потаенную природу человеческой практики.

Кто вправе носить это гордое звание автора? Вправе ли Дюшан претендовать на авторство своих *ready mades*, ведь его «Фонтан» не создан непосредственно им самим? На сегодняшний день сформировалось устойчивое понимание того, что автор – это не только тот, кто «открыл» и создал вещь, но и тот, кто продемонстрировал индивидуальное понимание этой вещи, кто придал совершенно иное звучание существующим формам. Автор теряет звание творца, теперь он не у основания, а скорее у временного конца вещи. Креационная функция искусства теперь перекладывается на плечи зрителю, но готов ли он к этому?

Таким образом, в мире художественного дискурса в настоящее время имеет значение не подпись автора, а подпись потребителя. В итоге в музеях современного искусства мы наблюдаем не столько продукты творчества, сколько варианты его личного потребления.

5. *Потребность в интеллектуальном зрителе*: занятие высокообразованных людей, «игроков в бисер», способных сориентироваться в проблеме и говорить на языках разных культур.

По мере вхождения общества в постиндустриальную эпоху, а культуры – в постмодерн происходит изменение статуса знания [3]. Современные «игроки в бисер» способны свободно ориентироваться в проблеме и говорить на языках разных культур, что развязывает руки художникам, которые играют кодами и смыслами. От зрителя теперь требуется способность владеть этими кодами и стилями разных культур, для успешного микширования и эклектики.

6. На наш взгляд, тенденция к синтезу всех видов искусств, а также к *технологизации искусства*, непосредственно связана с развитием человеческой универсальности. Проникновение науки в область эстетического познания мы явственно ощущаем в такой тенденции, как его интерактивность (виртуальность). Эксперименты с трехмерным изображением и «клонированием» исполнителей расширяют пространство и ломают границы восприятия, находясь на пути к другому искусству, где соавторами становятся научно-исследовательские институты. Современные звуковые, визуальные технологии оказываются новыми средствами выражения художественного замысла автора, и, по мнению П. Гринуэя, художник не имеет права игнорировать образ мыслей и технические достижения своего поколения.

7. *Стирание грани между жизнью и творчеством*. Известен случай, когда пытаясь окончательно размыть грань между искусством и жизнью, художник из Кельна создал «смотрителя музея». Каждого посетителя выставки «Диалектика надежды» в Музее В.И. Ленина встречал смотритель. При виде человека он озорно подпрыгивал и представлялся экспонатом выставки. Подобные эксцентричные выходы современных авторов демонстрируют эстетический «freestyle».

Только при достаточном уровне развития человеческого интеллекта, как следствие, развития науки и техники, стало возможным стирание границы между реальностью и виртуальностью, оригинальностью и вторичностью.

Классическая иерархичность, а также оппозиция (смысл-форма, буквальный-переносный, трансцендентальный-эмпирический) рушатся у подножья постмодернистской философии. Об этом пишет Деррида [2], демонстрируя переворот традиционного понимания. Здесь возникает игра текста против смысла, смена традиционных акцентов и ценностей.

Таким образом, рассматривая синкретические тенденции современного искусства, мы обнаруживаем отражение процесса становления человеческой универсальности. Современное искусство формирует запрос на интеллекту-

ального зрителя, способного управлять заданными кодами, однако достаточно ли у человечества силы для формирования такого нового «зрителя», который будет достоин звания творца? Способность дать ответ, на наш взгляд, является важным критерием, характеризующим вероятность «постиндустриальной трансформации» в данном социуме.

На наших глазах происходит слияние искусства с научно-техническим прогрессом. Современные звуковые, визуальные технологии оказываются новыми средствами выражения художественного потенциала автора.

В связи с упомянутыми синкретическими тенденциями в современной художественной культуре необходимо отметить, что, по мнению многих авторов, человечество движется по направлению все большей универсализации своей сущности.

Неисчерпаемый фонд возможностей заложен в известных нам формах материи (физической, химической, биологической). Однако материальной природе не хватает временных масштабов и вещественно-энергетических ресурсов для реализации сколько-нибудь значимой доли этих возможностей. «Реализовать нереализованное» оказывается способным только человек как универсально развитое существо, соединяющее в себе способность к познанию и преобразованию мира. На примере того, как развиваются средства трудовой деятельности человека, наглядно видно, как человек «раскрывает» природу, реализуя все ее потаенные возможности. Овладение человеком силами природы происходит по логике развития основных форм материи, и это составляет основу реализации универсальной человеческой сущности.

Проблема универсализации человеческой сущности в процессе исторического развития рассматривается К. Марксом и Ф. Энгельсом. В ряде своих произведений они подчеркивают, что универсальность человеческой сущности заложена в способности сознания к активному преобразованию среды. Производящая природа человека способна всю природу превратить в свое неорганическое тело, таким образом, выделившись из нее [4]. У П. Тейяр де Шардена мы находим мысль, что универсализация достигается путем расширения человеческого познания и объединения людей [6].

История демонстрирует нам динамическую картину человека, в целом закономернодвигающегося по пути познания сил природы и подчинения их своим целям. В этой связи универсальность человеческой личности понимается как духовно-практическая деятельность в отношении к миру. «В процессе этого действия он возвышается над индивидуальными потребностями и преобразует мир как родовое существо. В зависимости от того, на каком уровне развития находится человеческий интеллект, можно говорить о том или ином уровне общественного развития и уровне свободы в способе преобразования действительности» [8]. По Гегелю, свободно человек может действовать, если только он действует согласно логике предмета, поскольку действия субъекта должны быть обусловлены законами объекта. Из вышеприве-

денной цитаты можно сделать также вывод, что настоящая свобода заключается в том, что познанная необходимость позволяет нам принимать решение свободно и творчески.

На сегодняшний день мы наблюдаем беспрецедентное развитие человека, которое проецируется в современных технологиях, а также искусстве. Нельзя игнорировать современные тенденции по их синкретизации, однако следует признать, что наша каравелла лишь пересекла нейтральные воды прошлого и будущего. Воспользовавшись словами Раймонда Федермана, хотелось бы заметить, что сейчас мы с вами пишем книгу, подобную облаку, которое меняет свои очертания по мере того, как о нем рассказывают.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994.
2. Деррида Ж. Психея: изобретения другого. – М., 1987.
3. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – М., 1998.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 20. – М., 1961.
6. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М., 1965.
7. Эко У. Заметки на полях «Имени розы». – СПб., 2002.

Получено 15.05.2012

O.Y. Gudoshnikova

FORMATION OF THE UNIVERSALITY OF HUMAN ESSENCE IN CONTEMPORARY SYNCRETICAL ART TRENDS

This article focuses on the phenomenon of modern culture, which demonstrates clear trends synthesis of all arts. Particular attention is paid to the notion of syncretism of contemporary art. The article is devoted to a detailed analysis of the observed trends in post-industrial culture, which subsequently lead to the formation of a new human universality. The author traces the formation of human universality within contemporary art through the examination of synthetic trends of contemporary art. In this paper we study the characteristics of such modern culture as a «quote», «ritualization», «virtualization», etc. they suggest that we are entering a new era of digital art.

Keywords: post-industrial society, universality, human essence, post-structuralism, cultural syncretism, virtual reality, the death of the author, HI-TEC, citationality, blurring, eclectic styles.